

Ань Цзинсин поднял бровь, видя, что выражение лица Янь Цзыюя не притворное, и понял его намерения. Лу Яньси предоставил им жилье, а Янь Цзыюй до сих пор не выразил своей благодарности, вероятно, ожидая именно этой тушечницы. Работ прадеда осталось немного, и эта дуаньская тушечница была одной из них. Сказать, что Ань Цзинсин совсем не хотел ее, было бы ложью, но Янь Цзыюй, похоже, тоже ценил эту вещь. Благородный человек не отнимает то, что дорого другому, и Ань Цзинсин действительно колебался.

— Гу Юань, пожалуйста, не отказывайся, — как будто предугадав мысли Ань Цзинсина, Янь Цзыюй опередил его. — Ты смог так быстро определить происхождение этой тушечницы, значит, у тебя с ней есть связь. Если тебе действительно неудобно, просто сообщи мне, если когда-нибудь встретишь хорошую таоскую тушечницу.

Одной из причин, по которой Янь Цзыюй был готов так легко расстаться с этой вещью, было то, что он предпочитал таоские тушечницы дуаньским. Если бы это была таоская тушечница работы мастера Юй Цинъюня, он, вероятно, действительно не смог бы с ней расстаться.

Услышав это, Ань Цзинсин посмотрел на Янь Цзыюя и, убедившись, что тот не притворяется, перестал отказываться:

— Тогда благодарю тебя за щедрость, Цзыюй.

Если бы он отказался, это выглядело бы как проявление скупости. Лучше потом подарить Янь Цзыюю хорошую таоскую тушечницу. Подумав об этом, Ань Цзинсин вспомнил о тушечнице, которая сейчас находилась в казне, и в его голове появился план.

Янь Цзыюй, увидев, что Ань Цзинсин принял подарок, расслабился. Он боялся, что тот откажется. Теперь, когда Ань Цзинсин взял тушечницу, камень с его сердца упал. Сразу же Янь Цзыюй начал обсуждать с Ань Цзинсином детали, связанные с тушечницей, и их разговор прошел в приятной атмосфере.

*

— Цзыюй действительно щедр, — Лу Яньси, глядя на Ань Цзинсина, который рассматривал шкатулку, поднял бровь.

Хорошую дуаньскую тушечницу найти несложно, но ту, что сделана известным мастером, — трудно. Отдать такую вещь и не показать ни капли сожаления — это действительно щедрость. Уметь отпускать и не цепляться — редкое качество.

— Действительно, — Ань Цзинсин кивнул, соглашаясь с мнением Лу Яньси. — Когда-нибудь я подарю ему ту таоскую тушечницу из дворца.

Услышав это, Лу Яньси слегка прищурился и сразу понял, о чем идет речь. Если он не ошибается, Ань Жуй тоже любил ту вещь. Подумав об этом, он посмотрел на Ань Цзинсина с легкой насмешкой:

— Умеешь щедро распоряжаться чужим имуществом.

— Это все благодаря моей супруге, — Ань Цзинсин ничуть не смутился и сразу же поблагодарил Лу Яньси.

Лу Яньси, услышав это, на мгновение потерял дар речи. Действительно, раньше Ань Цзинсин был не таким.

Подумав об этом, он не знал, смеяться или плакать. Он сам научил Ань Цзинсина такому поведению, и кто мог подумать, что ученик превзойдет учителя?

— Что-то выяснил? — Лу Яньси, только что войдя в комнату, увидел, как Ань Цзинсин и Ань Юэ о чем-то разговаривают. Слегка прищурившись, он сразу понял, о чем идет речь.

Несколько дней назад в Чайном доме Ямин Ван Син подстрекал людей к распространению слухов. Ань Юэ до сих пор не докладывал о результатах допроса. Сейчас, вероятно, он что-то выяснил.

— Куда ходил? — Услышав голос Лу Яньси, Ань Цзинсин поднял руку, чтобы остановить Ань Юэ, и посмотрел на Лу Яньси, который только что вошел. После ужина тот ушел и только сейчас вернулся.

— Немного поиграл с Чжицянем, — Лу Яньси мигнул. Он провел немало времени, беседуя с Сун Чжицянем, и их разговор прошел очень приятно. Сун Чжицянь действительно оправдал свою репутацию, его можно назвать человеком с обширными знаниями.

Услышав это, Ань Цзинсин ничего не сказал и похлопал по месту рядом с собой, предлагая Лу Яньси сесть. В последнее время Лу Яньси любил проводить время с Сун Чжицянем, называя это «укреплением дружбы». Если бы Ань Цзинсин не знал, что между ними ничего нет, он бы уже выпил несколько чашек ревности.

— Кто такой этот Ван Син? — Лу Яньси, увидев жест Ань Цзинсина, послушно сел рядом и спросил о Ван Сине.

— Обычный студент, сказал, что его подстрекали, и он на время потерял голову, — Ань Цзинсин, поправляя слегка растрепанные волосы Лу Яньси, рассказал информацию, которую получил от Ань Юэ.

— Уверен? — Лу Яньси нахмурился. Этот результат сильно отличался от ожидаемого, и разочарование было неизбежным. Они думали, что за этим стоит кто-то, но оказалось, что ничего нет.

— Уверен, — Ань Юэ кивнул. — У Ван Сина слабая воля, он почти сразу во всем признался. Сначала я тоже не поверил, но с вчерашнего дня он не изменил своих показаний. Даже если продолжать допрашивать, больше ничего не выяснишь.

Методы допроса Ань Юэ были на высшем уровне. Теперь Ван Син уже не мог держаться, но все равно не менял своих слов. Кроме того, его поведение говорило о том, что он вряд ли лжет. Даже зная, что этот результат может не удовлетворить супругу наследного принца, Ань Юэ мог только доложить.

— Кто его подстрекал? — Если Ань Юэ так говорит, Лу Яньси перестал сомневаться и, подняв бровь, сосредоточился на закулисном манипуляторе.

— Ван Син не видел его лица. Он сказал, что между ними была ширма, — Ань Юэ тоже был разочарован этим. Именно поэтому он с вчерашнего дня продолжал допрашивать Ван Сина, но тот ничего не знал. — Он только заметил, что у того человека была легкая столичная речь.

— Столичная речь. — Лу Яньси постучал пальцами по столу, размышляя. Кто в столице сейчас мог бы иметь силы, чтобы действовать против клана Юнь?

— Может быть, император... — Ань Юэ, видя, как Лу Яньси задумался, предложил одну возможность, но не успел закончить, как Ань Цзинсин его перебил.

— Нет, отец сейчас, вероятно, слишком занят. — Ань Цзинсин покачал головой. У императора сейчас были более важные дела, и он вряд ли мог найти время, чтобы заняться кланом Юнь.

— Он и не считал клан Юнь достойным внимания. — Лу Яньси холодно фыркнул. Это он понял еще в прошлой жизни.

В прошлой жизни, если бы не его брак, Ань Жуй, вероятно, никогда бы не обратил внимания на клан Юнь. Если бы он считал его важным, как он мог бы так легко уничтожить клан Юй? Уничтожив его, он даже не попытался создать второй «клан Юй» в качестве опоры конфуцианства, а вместо этого позволил клану Юнь занять это место?

Проще говоря, Ань Жуй не считал титул «первого ученого» чем-то важным, полагая, что это всего лишь пустой звук.

В этой жизни, женившись на Цзинсине, он заранее выразил свои намерения, и его дед не приехал в столицу издалека. Таким образом, не было протестов половины министров и петиций тысяч студентов. Без всего этого как Ань Жуй мог бы считать клан Юнь чем-то значимым?

— Лу Яньси прав. — Даже если ему не хотелось признавать это, Ань Цзинсин не мог не согласиться с его словами. Если бы отец действительно считал это важным, клан Юй не пал бы так легко.

— Вряд ли это твой глупый третий брат, но это похоже на стиль твоего четвертого брата. — Получив подтверждение Ань Цзинсина, Лу Яньси снова фыркнул и посмотрел на него. Теперь они почти уверены, что «господин» из области Тунчжоу — это Ань Цзинжуй. Если так, то такой стиль действий, подрывающий основу, действительно напоминает его методы.

— Проверка покажет. — Ань Цзинсин, сказав это, бросил взгляд на Ань Юэ. Тот, поняв намек, кивнул и вышел из комнаты.

Без зацепок расследовать сложнее всего. Но если есть направление, то, следуя ему, всегда можно найти какие-то следы.

— Интересно, что думает мой второй брат. — Лу Яньси, глядя на удаляющуюся спину Ань Юэ, невольно подумал о Лу Яньсю, который находился далеко в столице.

Авторское примечание:

Ань Цзинсин: Я уже несколько дней как аскет!

Лу Яньси: Это не моя вина, сайт требует цензуры!

Ань Цзинсин: Например?

Лу Яньси: Например, можно только поцеловать один раз!

Ань Цзинсин: Чмок~

Лу Яньси: Например, можно только обнять один раз!

Ань Цзинсин: (Обнимает~!)

Лу Яньси: Например, нельзя не цензурировать!

Ань Цзинсин: ...

Лу Яньси: Нельзя не цензурировать! Не надо цензурировать... Ладно, продолжай!

<http://bllate.org/book/16474/1497350>